

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Формирование класса экспертов как этап становления общества нового типа

Петкун Дарья Евгеньевна

Аспирант

Тверской государственный технический университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Тверь, Россия

E-mail: tregubenkod@list.ru

Современный статус знания неразрывно связан с экономикой. Более того, является основой экономической системы. Качественно трансформировались и критерии знания: если раньше основным его мерилom выступала его истинность, то теперь – целесообразность. Знание рассматривается в качестве одного из доминирующих факторов дальнейшего развития общества, и в связи с этим изучается вопрос о построении общества, основанного на знаниях в глобальных масштабах.

В современных условиях те, кто обладает возможностями к созданию знания, приобретают особый статус, поскольку именно они способны регулировать темпы и направления развития. Статус «создателей знания» и «думающего класса» в наши дни принадлежит экспертам.

Рассмотрим социально-объективные предпосылки, которые способствовали возникновению класса экспертов как нового феномена современного общества.

Во-первых, этому способствовало наличие сформировавшегося класса интеллектуалов, отличительной чертой которого является включенность во властные отношения с применением различных механизмов – союз, оппозиция или альтернатива. Помимо этого интеллектуал также оказывается наделен статусом доверия, как со стороны институтов власти, так и со стороны общества.

Во-вторых, современное общество генерирует одновременно процессы интеграции и дифференциации, протекающие с все нарастающей скоростью. В этих условиях постоянно усложняющейся структуры у индивида не всегда получается реализовать прежние привычные схемы. Глобальные трансформационные процессы отражаются в общественном сознании. Происходит утрата адаптационных механизмов, увеличивается чувство бессилия и незащищенности. Как уже отмечалось, современное общество характеризуется развертыванием сферы рисков, опасностей и угроз как на макро-, так и микросоциальном уровне. В социальном контенте риск – это своего рода точка бифуркации, когда неизвестно, как поведет себя социальная среда в той или иной ситуации. Неизвестность порождается незнанием. Соответственно знания выступают в качестве способа разрешения нестабильных ситуаций. Однако это средство не является универсальным. Для преодоления чувства небезопасности каждый индивид должен обладать широчайшим спектром знаний (поскольку в той или иной мере осознаваемые риски возникают практически во всех элементах структуры) или иметь максимально неограниченный доступ к источникам информации. Однако в современном обществе это оказывается недостижимым - доступ к 80 процентам информации имеют лишь 10 процентов населения [1]. Такой дисбаланс вызван неравномерным доступом к информационной инфраструктуре, а также разницей в доступе к образованию. Человечество оказывается погруженным

в непрерывный процесс просчитывания ситуации возникновения опасности и ее вероятные последствия. Пытаясь спрогнозировать развитие того или иного явления или процесса, порождающего чувство небезопасности, человек оперирует определенным набором своих социальных функций и знаний, за рамки которых выйти практически невозможно, попадая в незнакомую сферу, человек маргинализируется.

Итак, второй предпосылкой возникновения класса экспертов можно назвать нестабильные условия бытия в контексте общества риска. Технологические катастрофы, а также социальные и экономические кризисы развенчали миф о моральной нейтральности науки. Еще в середине 80-х гг. XX века американский философ Г. Йонас сформулировал для экспертов «императив ответственности: «Действуй так, чтобы результат твоей деятельности обеспечивал непрерывность человеческой жизни» [3, с. 200]. Деятельность экспертов (в том числе из числа представителей научного сообщества), наделяемая остальными членами общества функцией доверия, позволяет минимизировать ощущение угрозы и вселяет в них чувство надежности повседневных отношений. А в более глобальном плане даже способна организовать их материальное и социальное окружение.

Этот вопрос более детально рассматривался Э. Гидденсом. Он выдел два вида доверия: доверие к людям, которое построено на личностном опыте и доверие к абстрактным системам («анонимным другим»), предполагающее безличностные обязательства. Доверие к экспертным системам как гарантам достоверности относится как раз к абстрактному типу доверия, который сформировался в обществе позднего модерна. Поле доверия выходит за рамки межличностных отношений, и распространяется на политические, экономические институты на социальный порядок в целом: «Так, например, можно доверять принципам демократии, правительству, государственному страхованию, национальной валюте, научному и профессиональному знанию» [2, с. 68].

Обществоведы прогнозируют дальнейшее нарастание роли экспертизы в обществе. В частности, предпосылки такого развития событий видятся во все более крепнущих горизонтальных связях: усилится роль социальных сетей, что в свою очередь приведет к тому, что власть государства будет занимать в обществе не так уж много места.

Феномен экспертизы служит фактором интегрирования в современном обществе. Результатом экспертизы, встроенной в культурные практики становится «эффект амортизации между личностью и обществом». Деятельность экспертов, проводящих экзистенциальный анализ, рационализирует отношение к риску, сглаживает состояние неопределенности. Различного рода риски становятся планируемыми и рационально исчисляемыми.

Литература

1. Бунина В.Г. От информационного общества к обществам знания: международные документы об управлении в сфере образования // Право и управление. XXIвек. – 2008. - № 2 (7).
2. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. Серия социология, 2003. - №1. – С. 67 – 73.
3. Тищенко П.Д. Философские основания гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение, 2008. - №3. - с. 198 – 205.